Лучший игрок, артефакт и авторитет Сергей Кузин – о личной смотрибельности, обидных грецких орехах и самом сокровенном для любого мужика.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь воспоминаниями.

- Я, честно говоря, как раз давно её не смотрю. А смотрел школьником, во времена Ворошиловского бума. Мои герои – это Нурали Латыпов, молодой Друзь, Бялко … Потом в какие-то периоды, которые сейчас уже трудно вытащить из памяти, смотрел снова, но пик моей личной смотрибельности – это конец 70-х, начало 80-х годов.

- Пытались тогда отвечать на вопросы вместе со знатоками?

- Да, естественно. Тогда это была семейная история. Так как родители – переводчики, гуманитарии, они очень любили это дело. Отец в своё время даже отправлял какие-то вопросы, но они, к сожалению, не попали в телевизионную версию. Но он, царство ему небесное, очень любил эту программу – одну из немногих, которую вообще смотрел.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Не помню. Я завидую тем людям, которые помнят свои мысли в арифметическом порядке. Думаю, что никакой мысли у меня не было, но проблема заключалась в том, что действительно было трудно найти время.

Было интересно. Я вообще люблю какие-то неожиданности, поэтому – окей.

- И совсем не боялись?

- Нет. У меня нет болезненной, завышенной самооценки по поводу того, что я умный. С другой стороны, я себя и идиотом не считаю. Волнение, естественно, было. Любой человек, оказавшийся под светом юпитеров, где выставляется на всеобщее обозрение самое сокровенное для любого мужика – его IQ, чувствует волнение. Потому что мы же, я надеюсь, в эфир не причёсками торгуем. А тем, что под ними. Поэтому, конечно, волновался. Хотелось выглядеть как минимум человеком разумным, homo sapiens. Ну, как-то надеялся на то, что вроде бы пару книжек прочитал, несколько фильмов видел. И моя общая база поможет мне в каких-то отгадках.

- А три высших образования помогают играть?

- Никоим образом. Высшие образования (я их называю верхними) - это показатель того, что я всю жизнь пытаюсь не быть тупым, вот и всё. А количество дипломов… Тем более,

я ещё и консервативен: считаю, что в наше, советское время дипломы всё-таки были дипломами, а сейчас это в основном красивые картонные прямоугольники. Нет, я не думаю, что для этой игры высшее образование является каким-то пропуском. В одной и той же аудитории сидит двадцать человек, и один выходит с головой с содержимым унитаза, а другой – со знаниями. Поэтому сам факт образования никак не влияет.

- За какой вопрос обидно больше всего?

- Не то чтобы обидно… Серёга Галибин взял вопрос с грецкими орехами, а я, если не ошибаюсь, увёл игру в другую сторону. Потому что чего-то вбил себе в голову, что корень ответа может каким-то дебильным, как выяснилось, образом крыться в возможности открывать грецкий орех ножом. Я просто делал так достаточно часто, и моя настойчивость, на мой взгляд, сыграла не самую лучшую роль. А Сергей дал ответ прямо по ходу обсуждения, и мы могли бы… Слава богу, что всё закончилось, как закончилось, но Серёга взял этот вопрос. За это было обидно.

Ну, и мне остался непонятен вопрос со скалкой, как его можно было взять. Потому что диаметр скалки и диаметр дырки в мясорубке – это коррелирующие понятия, с точки зрения разности диаметров. Я бы тут поспорил. Точно так же я бы поспорил с вопросом об отдании воинской чести грязными руками матросов. Потому что происхождение отдания воинской чести знаю хорошо, у меня пять по военной истории. Я бы подискутировал, если бы для этого была возможность.

- Какой вопрос понравился больше других?

- Связанный с картиной Мане. Там, где надо было по тени определить сопричастность смотрящего с происходящим - и из этого вычислить задумку художника, который таким образом показывал, что мы тоже безразличны к демонстрируемой на этой картине казни. Мне кажется, этот вопрос был самый клёвый. И мы его не взяли, нам подсказал зал.

- Во время игры поддержку зрителей ощущали? Или полностью погрузились в вопросы и ответы?

- Я не очень опытный игрок: не обращал внимание ни на зал, ни на отсутствие, ни на наличие поддержки. В силу особенностей своей работы я умею абстрагироваться от внешней среды. Команда, на мой взгляд, подобралась хорошая, амбициозная и неглупая, это да. Поддержка команды и наличие, как мне показалось, доброжелательных флюидов между нами, диджеями, - это было. А зал был хороший, улыбался, радовался за нас. И на том спасибо.

- Кто-нибудь из коллег по команде раскрылся для вас в игре с новой стороны?

- Тут такая ситуация. Я Пашу, Соню, Галибина, Джеджулу и Анатолича (Андрея, может, немножко меньше) знаю очень хорошо в обычной жизни. Они остались теми же. Хорошо, что в лучах софитов они не превратились в некие образы, которые сами себе придумали. По-моему, они все остались людьми, которые завоевали свою популярность именно тем, что они такие, а не другие. Неглупые люди, молодые в массе своей, образованные. Я на их фоне был таким артефактом…

- Не артефактом, а авторитетом...

- За столом в этой игре авторитетов точно нет, потому что всё видно по ответам. Какой тут авторитет? Не прыжки в длину. Но я их тоже очень уважаю, спортсменов. В ширину и в сторону.

- Смогли вынести для себя какой-нибудь рецепт: что нужно делать, чтобы победить в «Что? Где? Когда?»?

- Расслабиться. Надо идти не для того, чтоб побеждать, а для того, чтоб играть. Играть и получать удовольствие. И всё. Если оставить мозги свободными, они ответят вам взаимностью. А если их зажать… Это как с женщиной.